
OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 3, Number 313 (2017), 189 – 195

UDC94(574)

C.K.Uderbaeva

Candidate of Historical Sciences, assistant professor of History of Kazakhstan
Kazakh national university named after Al-Farabi, Almaty, Kazakhstan;
Saule-uderbaeva@mail.ru

**VOLOST MANAGERS OF SEMIRECHENSK REGION: THE RANGE
OF FUNCTIONAL RESPONSIBILITIES AND SOCIAL ACTIVITIES**

Abstract. The article "Volost managers of Semirechensk region: the range of functional responsibilities and social activities" is devoted to the study of functional duties and social activities of the volost head of the Semirechensk region. The author is the executor of the project 0896/ГФ 2 «Kazakh officials of the nineteenth and twentieth century's: formation, structure and staff», also at this time she is the executor of the project 1167/ГФ 4 «Institute of volost in the control system of the Kazakh steppe in the XIX- beginning of the XX centuries».

These projects study unexplored scientific problem of the formation, the structure of the Kazakh officials in the imperial period. As rightly pointed out by the author, this topic in the Soviet period has not been studied, since there were "ideological taboos" of the Soviet totalitarian regime. Personalities of the Kazakh officials were really "figures of silence."

Methodology of the analysis is based on the study of historical sources, archival materials, research on domestic and foreign historiography. The methods used in this work are specific historical, comparative, systematization and synthesis, critical analysis.

Researchers, scientists, historians, a wide range of interested in history based on the article can get acquainted with the range of functional responsibilities and social activities of the heads of the volosts of the Semirechensk region.

Keywords: Kazakh officials, the bureaucracy, the Turkestan governor-generalship, Semirechensk region, the imperial period, the Kazakh steppe, volostnoy, head, position, congress, elections, volost, aul, volost managers.

УДК 94(574)

С.К. Удербаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

**ВОЛОСТНЫЕ УПРАВИТЕЛИ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ:
КРУГ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ
И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Аннотация. Статья «Волостные управители Семиреченской области: круг функциональных обязанностей и общественная деятельность» посвящена изучению функциональных обязанностей и общественной деятельности волостных управителей Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства.

Автор являлся исполнителем проекта 0896/ГФ 2 «Казахское чиновничество XIX-XX вв.: формирование, структура и персоналии», также в данное время является исполнителем проекта 1167/ГФ 4 «Институт волостных в системе управления Казахской степью XIX-начало XX вв.: функции, деятельность и взаимодействие с российской властью». В рамках данных проектов изучается малоисследованная научная проблема формирования, структуры казахского чиновничества в имперский период. Данная тема была в советский период практически не освещена, так как существовали «идеологические запреты» советского тоталитарного режима. Личности казахских чиновников действительно были «фигурами умолчания».

Методология анализа основана на изучении исторических источников, архивных материалов, исследованиях отечественной и зарубежной историографии. Методы, используемые в работе, - это конкретно-исторический, сравнительный, критический анализ, систематизирование и обобщение.

Исследователи, ученые-историки, широкий круг интересующихся историей могут на основе статьи познаться с кругом функциональных обязанностей и общественной деятельности волостных управителей Семиреченской области в имперский период.

Ключевые слова: казахские чиновники, чиновничество, Туркестанское генерал-губернаторство, волостной управитель, Казахская степь, Семиреченская область, имперский период, съезд, выборы, старшина, волость, аул, уездный начальник.

Введение.

В данной статье проанализированы особенности функциональных обязанностей и общественной деятельности волостных управителей Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства в имперский период. Необходимо отметить, что долгое время деятельность волостных управителей Казахской степи не являлись предметом специального изучения исследователей.

Автор данной статьи являлся исполнителем проекта 0896/ГФ2 «Казахское чиновничество XIX-XX вв.: формирование, структура и персоналии», также в данное время является исполнителем проекта 1167 /ГФ 4 «Институт волостных в системе управления Казахской степью XIX-начало XX вв.: функции, деятельность и взаимодействие с российской властью». В рамках данных проектов изучается малоисследованная научная проблема формирования, структуры казахского чиновничества в имперский период. Статья написана на основе архивных документов из фондов Центрального Государственного архива Республики Казахстан.

Круг функциональных обязанностей казахских волостных управителей.

Круг функциональных обязанностей волостных управителей четко отрегулирован в разделах «Временного положения об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской» 1866 г. [1].

По разделам Временного положения кочевые волости возглавляли волостные управители, а аулы - аульные старшины. Они избирались на три года из местного населения по двухступенчатой системе: на первую должность - выборными от каждых 50, а на вторую - от 10 домохозяйств. Волостных управителей утверждал в должности военный губернатор, а аульных старшин - уездный начальник.

Выборные от аульных съездов на первом волостном съезде избирали волостного управителя, который в течение трехлетнего срока своих полномочий, вместе с уездным начальником назначал место и время созыва волостного съезда. Волостной управитель обязан был следить за общественным порядком на волостных съездах.

Обязанности волостного управителя заключались в следующем: созывать и распускать волостные съезды, следить за правопорядком на них, передавать список рассматриваемых вопросов на волостном съезде уездному начальнику и следить за точным исполнением решений волостного съезда.

Волостной управитель должен был следить за исполнением обязанностей аульными старшинами с целью недопущения халатностей, должностных злоупотреблений. Если он замечал нарушения, то обязан был донести об этом местному участковому приставу [1].

Волостной управитель также должен был осуществлять наблюдения за сборами налогов, которые осуществляли аульные старшины и следить за соблюдением процессуальных правил при сборе налогов. Волостной управитель должен был контролировать данные по податной переписи, вести надзор за правильностью ведения документации вообще. Волостной управитель осуществлял финансовый надзор за расходами из общественной казны и следил за нормальным состоянием дорог в пределах своей волости.

Волостной управитель обязан был следить за единообразным и правомерным исполнением решений российской администрации, обеспечивать правопорядок в пределах своего уезда. В случаях замеченных правонарушений, он должен был донести о них участковому судебному приставу [2].

По мнению исследователя Б.И. Бوروبашова, при анализе так называемого «выборного начала» следует иметь в виду, что его установление было демагогическим маневром царского правительства. «Во-первых, оно должно было, по мнению колониальной администрации, олицетворять так называемое «самоуправление» населения, а, в сущности, оно являлось фиктивной формой

привлечения народов края к управлению. Во-вторых, именно путем введения выборной системы царская администрация стремилась выдвижением на должности волостных и аульных начальников создать слой лояльных людей, не противодействовавших ее политике. В-третьих, выборное начало, кроме политической выгоды, давало царизму огромное преимущество также и в экономическом отношении. Избранная населением волостная и аульная администрация целиком содержалась за счет самого населения» [2].

Выборы волостного управителя были двухстепенными. Избрание волостных управителей проводилось до выборов сельских аксакалов и старшин аулов. Сельские аксакалы и старшины аулов избирались представителями от каждого десятого двора. Выборы волостного управителя осуществлялись в два этапа. На первом этапе собирался сельский сход, на котором от 50 домохозяев избирался один выборный. Затем выборные от сельских обществ собирались на волостной съезд, проходивший в присутствии представителей русской администрации. Время и место для съезда волостных избирателей определялись уездным начальником. Волостной съезд выдвигал двух кандидатов: одного - на должность волостного управителя, другого - в кандидаты к нему [3].

Перед началом работы проверялась наличность всех пятидесятников. Волостной съезд считался несостоявшимся, если на нем присутствовало менее двух третей всего количества выборных. Голосование проходило на основе сбрасывания в ящики шаров за кандидатов. Составлялись сведения о кандидатах, собралась информация о возрасте, образовании, имуществе, семье участвующего в выборах кандидата. Итоги выборов утверждались уполномоченным правительством, после чего передавались начальнику уезда. Начальник уезда подавал сведения военному губернатору области. Губернатор области издавал приказ об утверждении избранного кандидата [3].

Сельские старшины, кандидаты к ним и помощники старшины (аксакалы) избирались в присутствии волостного управителя, наблюдавшего за порядком - сельским сходом, простым большинством голосов, при условии, чтобы в сельском сходе участвовало не менее половины всех домохозяев общества. Сельские старшины, кандидаты и помощники старшины утверждались уездным начальником [3].

Как уже было отмечено, на должность волостного и аульного выбирались по два лица: один из них утверждался в должности, а другой считался кандидатом, определенным на случай смерти или в каком-либо случае выбытия первого. Помимо выборов волостного управителя, волостной съезд выбирал народных судей и кандидатов к ним, определял денежное содержание должностным лицам низовой администрации, контролировал состояние мостов, дорог, хозяйственных построек, водопользование, водоснабжение и др.

Действительный ход выборов наглядно описан графом К. Паленом. В частности, он писал: «По собранному чинами ревизии данным, фактически выборы в степи у оседлых туземцев происходят следующим образом. В волостях, заселенных киргизами разных родов, а таких волостей большинство, главари каждого родового отделения выставляют кандидатуру своих родовичей. Обыкновенно образуются в таких волостях две крупные партии, а иногда и три, но эта третья, не обладая достаточно многочисленным, чтобы играть самостоятельную роль...» [3].

Выборная борьба сосредоточивается обыкновенно в 1 - 2 «спорных аулах», т.е. в таких, где часть избирателей - на стороне одной, а часть, приблизительно равная первой, - на стороне другой партии. Но и аулы, с сильно преобладающим большинством приверженцев одной из партий, не остались вне всякого влияния на исход компании. Впрочем, и здесь не обходилось без подкупа: всех более или менее влиятельных аксакалов главарям партий приходится одарить за оказываемые услуги. Гораздо труднее достигались выборные цели в спорных аулах. В ход шли не только все дозволенные, но и недозволенные средства: приемы новых членов, выделение новых кибиток, подкупы, подлоги в посемейных списках, заочное составление доверенностей от имени отсутствующих членов общества, баранта (угон) скота, похищение женщин, запугивание и даже лишение свободы избирателей противной партии или насильное недопущение их в место, назначенное для сбора аульного съезда, наконец, ложные обвинения и фиктивные иски. [4.С. 5].

«Огромные средства затрачиваются на подкупы обеими партиями. Новые кибитки выделяются в самых широких размерах, так как каждая из сторон желает этим путем создать себе большинство.

Наконец, если и это не приводит к желаемому результату, то применяются указанные выше насильственные меры. Другая партия отвечает тем же и разгорается настоящая междоусобица, нередко с человеческими жертвами»

В волостях Туркестанского края постоянно борются между собой претенденты на должность волостных управителей, которые в этой борьбе, для удовлетворения своих личных целей не считаются с интересами массы населения и не жалеют расходов – писал Н.С. Лыкошин[5.С.117].

Нил Лыкошин – востоковед, в 1914-1917 гг. служивший военным губернатором начальником Самаркандской области, а ранее в 1897-1902 гг. помощником начальника Чимкентского уезда, в 1906-1912 гг. Ходжентским уездным начальником, хорошо изучивший реалии служилой системы, писал о том, «что в целом пока в волости нет тщеславного сородича, население живет спокойно, занимаясь повседневными делами. Но вот «вдруг выделяется из общей среды человек, не довольствующийся узкими рамками хозяйственного благополучия, даже богатства, а желающий добиться удовлетворения своего тщеславия. Как это ни странно, появление такого честолюбца может перевернуть верх дном всю волость, коренным образом изменить тихую и ровную дотоле жизнь мирных кочевников» [5.С.117].

Киргизы (речь идет, конечно же, о казахах), внимательно присматривающиеся к настроению массы своих сородичей, в состоянии уловить тот момент, когда спокойствие их общества нарушено. Наша волость стала «крыкбий» говорят киргизы, когда происки на высшую в волости должность управителя встревожат родичей претендента, живущих от него в некотором отдалении. В волости стало сорок биев, сорок начальников, так можно перевести приведенное характерное определение предвыборной агитации[5.С.117].

И это определение, по мнению Н. Лыкошина, совершенно верно. Волость до того времени, признававшая только одного волостного управителя и биев (народных судей), служащих текущее трехлетие, начинает волноваться, потому что «сели на коня», как говорят киргизы, представители разных только что образовавшихся партий, и каждый из аткаминеров твердит одно, проводит своего патрона, а всех других претендентов старается всеми возможными способами уронить в глазах населения [5.С.118].

Дружба, родство, свойство, все отходит на задний план; все принимающие участие в новом движении, точно в угаре стремятся к одной цели - завоеванию наибольшей популярности своей партии[5.С.118].

Широкий круг обязанностей волостного управителя подробно изучил российский историк Д.В.Васильев. По мнению исследователя, ведению волостного управителя полагалось подчинить всех лиц постоянно или временно находившихся в пределах его волости, т.к. обеспечение общественной безопасности признавалось приоритетной сферой ответственности волостного управителя, ему предлагалось вменить обязанности, сходные с обязанностями старшин, но дать при этом более широкие полномочия.

«Управитель был обязан обеспечить доведение до населения и точно соблюдение законов и распоряжений правительства, пресекая при этом распространение подложных указов и возбуждающих население слухов. Кроме охраны спокойствия в общественных местах, неприкосновенности жизни и имущества (в т.ч. прав поземельного пользования) подведомственного населения, на него возлагалась обязанность «...принимать полицейские меры для восстановления нарушенной тишины, порядка и безопасности». Волостному предписывалось задерживать бродяг (в т.ч. беглых и дезертиров), доставляя их участковому начальнику. Обо всех преступлениях и беспорядках, а также обо всех чрезвычайных происшествиях в волости он должен был докладывать наверх участковому, а в особо важных случаях, и уездному начальнику. Волостному управителю полагалось «...предупреждать и пресекать преступления и проступки; принимать полицейские меры к открытию и задержанию виновных, и представлять их на дальнейшее распоряжение участковому начальнику». Как и старшине, ему вменялось в обязанность приводить в исполнение судебные приговоры. Кроме того волостной управитель должен был следить за законностью и исправным поступлением сборов; воздействовать на окружную администрацию в случае обнаружения недостатков в состоянии хлебных запасов; еженедельно доносить участковому начальнику обо всех изменениях в численности населения волости; наблюдать за посадкой деревьев вдоль волостных арыков и всеми зависящими от него средствами обеспечивать их охрану

от вырубки и порчи. Примечательно, что волостному управителю предлагалось предоставить все права старшины в пределах каждой округи, входящей в состав волости», - описывает круг обязанностей волостных управителей Д.В. Васильев [6.С.8].

Кроме того, волостному управителю предлагалось предоставить широкие полицейские полномочия: за буйство и драку он должен был получить право штрафовать провинившихся на сумму до 3 рублей или арестовывать на срок до трех дней, за неповиновение его законным требованиям волостной мог задерживать и доставлять вышестоящему начальству любого, за исключением чиновников, находящихся при исполнении своих обязанностей[6.С.8].

Нельзя не согласиться с мнением Д. Васильева о том, что внушительный круг обязанностей волостного управителя и близость его к непосредственно к коренному населению, превращали это должностное лицо в важный и принципиальный элемент всей системы российской власти в регионе. Отсюда и столь внимательное отношение к человеку, занимающему должность. Если сельский старшина и его кандидат (заместитель) избирались непосредственно сельским сходом на трехлетний срок и лишь утверждались уездным начальником, то волостные съезды в присутствии уездного начальника избирали трех претендентов на посты волостного управителя и его кандидата на тот же срок. Из этих трех лиц и делал свой выбор военный губернатор области. Если по каким-либо причинам губернатор не соглашался с представленными кандидатурами, волостной съезд должен был провести новые выборы [6.С.16].

Волостным и сельским старшинам "присваиваются особые знаки, для ношения при отправлении ими служебных обязанностей" и "выдаются печати по должности для прикладывания, независимо подписи, если они грамотны, к исходящим от них бумагам". В случае каких-либо нарушений своих обязанностей туземные должностные лица могли быть подвергнуты наказанию: волостной мог удалить с должности военный губернатор или уездный начальник (временно), а сельского старшину — уездный начальник. Кроме того, уездный начальник и участковый пристав могли налагать на них взыскания и даже арест. С другой стороны, "За усердную службу, а также за знание русского языка, должностные лица общественного управления туземцев могут быть награждаемы, по усмотрению генерал-губернатора, почётными халатами или денежными выдачами"[7. С. 391-412].

Все вышеизложенное подтверждаются архивные документы. Так в архивном деле № 2044 из фондов ЦГА РК под названием «Дело об увольнении в отпуск должностных лиц туземной и сельской администрации в 1904 г.» изучены документы, отражающие особенности организации делопроизводства в Семиреченской области.

В частности, уездный начальник вследствие просьбы Тюпского волостного управителя Пржевальского уезда Рыскельды Берикова в рапорте от 19 января просит не отказать разрешить Берикову отпуск на два месяца для поездки в Пишпекский уезд, поручив исправлять его обязанности Балыку Бокбасырову. По возвращении из отпуска Рыскельды Берикова обязанности волостного управителя были с Балыка Бокбасырова сложены и вновь возложены на прежнего управителя [8.Л. 17,18.].

Также в деле содержится ходатайство от 22 апреля 1904 г. исполняющего обязанности уездного начальника Джаркентского уезда о предоставлении четырехмесячного отпуска Джаркентско-дунганскому волостному управителю Гулизу Ишанлоеву «во все города Российской империи» и прошение об отпуске самого Ишанлоева[8.Л. 19,20].

Исполняющий обязанности Капальского уездного начальника ходатайствует о предоставлении Биен-Куяндинскому народному судье по прошению волостного управителя отпуска на полтора месяца по семейным обстоятельствам для поездки в Каркаралинский уезд Семипалатинской области[8.Л. 20].

Эти документы свидетельствуют о том, что соблюдалась строгая иерархия отчетности и велся строгий контроль за деятельностью волостных управителей со стороны администрации, о каждом факте перемещения управителей, замене волостных на кандидатов в волостные, например, в связи с уходом в отпуск, уездные начальники обязательно докладывали военному губернатору Семиреченской области. О каждом подобном факте, например, о прошении на отъезд из волости согласно служебной бюрократической иерархической схеме первоначально докладывали уездным начальникам волостные управители.

В деле также содержатся документы о разрешении ухода в двухмесячный отпуск Шамсинского волостного управителя М. Мураталина для лечения на Иссыгайтинских минеральных водах. Рапорт в Семиреченское областное правление составил уездный начальник Пишпекского уездного управления, в нем он пишет, что препятствий для ухода в отпуск Мураталина не имеется, а исправление обязанностей волостного можно поручить кандидату при нем Жантемиру Тлеукабылову [8.Л. 20].

Шамсинский волостной управитель М. Мураталин в своем прошении объясняет причины ухода в отпуск болезнью жены и сына «жена моя и сын серьезно больны и требуется для лечения их отправить на минеральные воды и ухода личного моего, вследствие чего он покорнейше просит о двухмесячном отпуске в пределах Пишпекского уезда [8.Л 26].

В этом же деле сохранено прошение на имя начальника Пишпекского уезда от Аламединского волостного управителя АсылАбукина о предоставлении ему двухмесячного отпуска в пределах Туркестанского края. Причины для ухода в отпуск, указанная в прошении, его личная необходимость гнать для продажи скот в Ферганскую или Сырдарьинскую область [8.Л 26].

В прошении от 17 января 1898 г. сына казаха Биен-Куяндинской волости Капальского уезда Семиреченской области, медицинского фельдшера Есмеке Кабекеева о его желании поступить на действительную гражданскую службу по административно-полицейскому управлению в Семиреченскую область, с прикомандированием для письменных занятий к Пишпекскому уездному управлению, указано, что в деле проситель прикладывает удостоверение Биен-Куяндинского волостного управителя Капальского уезда от 15 декабря 1897 г. за № 721, о моем происхождении и возрасте, и свидетельство Омской Центральной фельдшерской школы от 23 сентября 1894 г. за № 290 об окончании курса. Этот факт свидетельствует о должностных обязанностях и полномочиях волостных управителей Семиреченской области, которые в конце XIX века имели право выдавать подтверждающие документы о происхождении и возрасте жителей волости. Номерной знак удостоверения № 721, выданного Есмеке Кабекееву, также свидетельствует о количестве выданных до 1898 года удостоверений волостным управителем Биен-Куяндинской волости [9.Л.9].

Ряд проанализированных выше архивных документов из фондов ЦГА РК был опубликован в сборнике документов «Казахское чиновничество XIX-XX вв.: формирование, структура, персоналии» [10], следующий блок изученных архивных документов исполнителями проекта «Институт волостных в системе управления Казахской степью XIX-начало XX вв.: функция, деятельность и взаимодействие с российской властью» собран и готовится к публикации.

Заключение. На наш взгляд особенности и круг функциональных обязанностей, общественная деятельность волостных управителей Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства в имперский период мало чем отличались от аналогичных обязанностей и вида деятельности волостных управителей в других регионах Казахской степи.

В изучаемый период во всех областях степи складывается сложный спектр взаимоотношений волостных управителей с местным населением и с региональными властями, непосредственно с уездным начальником, через иерархическую переписку с военным губернатором, генерал-губернатором. Казахское выборное чиновничество успешно интегрировалось в этот спектр взаимодействия. Волостные управители вынуждены были взаимодействовать с русской властью, влиятельными соотечественниками, казахами-выборщиками управляемой волости, эти взаимоотношения были сложными, неоднозначными. Круг обязанностей волостных управителей был весьма широк. Тем не менее, архивные документы свидетельствуют об успешной адаптации казахского кочевого общества к нововведениям Российской империи, в том числе благодаря и активному включению казахских чиновников из числа выборных волостных управителей в бюрократическую систему управления регионом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] ЦГА РК. Ф.15. Оп. 1. Д. 246.
- [2] Борубашов Б.И. Местное управление в Кыргызстане во второй половине XIX века.// Режим доступа: <http://articlekz.com/>. Дата обращения: 22.06.2014.
- [3] Маматова А. Роль выборного начала в местной административной системе управления Кыргызстана второй половины XIX – начала XX вв.// Режим доступа: <http://www.iic.kz/?p=1404&lang=ru>. Дата обращения: 22.06.2014.

[4] Тиллебаев С.Б. Система административно-территориального управления Туркестанского края в конце XIX – начале XX в.в. и участие в ней представителей местного населения (на примере Ферганской области. – Автореф. дис... канд. ист. наук. –Ташкент, 2006.

[5] Лыкошин Н. С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. Склад Т-ва "В. А. Березовский" - комиссионера военно-учебных заведений.- Петроград, 1916.- 415 с.

[6] Васильев Д.В. Организация управления в Русском Туркестане по проектам Положения об управлении 1870-х гг // Интернет журнал «Науковедение». Выпуск 5 (24), сентябрь – октябрь 2014 // Режим доступа: publishing@naukovedenie.ru. Дата обращения: 24.06.2016.

[7] Абашинов С.Н. Империя и местное самоуправление: идеология реформ в русском Туркестане в конце XIX – начале XX вв. // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. М., 2001.

[8] ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 2044.

[9] ЦГА РК. Ф.И-44. Оп. 1. Д. 809.

[10] Казахское чиновничество XIX-XX вв.: формирование, структура, персоналии. Султангалиева Г.С. (отв. редактор), составители Султангалиева Г.С., Аманжолова Д.А., Далаева Т.Т., Удербаяева С.К. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 364с.

REFERENCES

[1] TSGA RK. F.15. Op. 1. D. 246.

[2] Borubashov B.I. Mestnoye upravleniye v Kyrgyzstane v otkrytyykh istochnikakh XIX veka.-Rezhim dostupa: <http://article.kz.com/>. Data obrashcheniya: 22.06.2014.

[3] Mamatova A. Rol' vybornogonachala v mestnoy administrativnoy sisteme upravleniya Kyrgyzstanav otkrytykh istochnikakh XIX – nachala XX vv.-Rezhim dostupa: <http://www.iie.kz/?p=1404&lang=ru>. Data obrashcheniya: 22.06.2014.

[4] Tillebayev S.B. Sistema administrativno-territorial'nogo upravleniya Turkestanskogo kraya v kontse XIX – nachala XX v.v. iuchastiye v neypredstaviteley mestnogonaseleniya (naprimereFerganskoyoblasti. – Avtoref. dis... kand. ist. nauk. –Tashkent, 2006.

[5] Lykoshin N. S. Pol zhizni v Turkestane. Ocherki byta Tuzemnogonaseleniya. Sklad T-va "V. A. Berzovskiy" kommissionerovoyenno-uchebnykhzavedeniy.- Petrograd, 1916.- 415 s.

[6] Vasil'yev D.V. Organizatsiya upravleniya v RusskomTurkestanepo projektamPolozheniyaobupravlenii 1870-kh gg.- internet zhurnal «Naukovedeniye». Vypusk 5 (24), sentyabr' – oktyabr' 2014.-Rezhim dostupa: publishing@naukovedenie.ru. Data obrashcheniya: 24.06.2016.

[7] Abashin S.N. Imperiyaimestnoyesamoupravleniye: ideologiya reform v russkomTurkeстане vkontse XIX – nachala XX vv. - Prostranstvovlasti: istoricheskiyopytRossiiivyzovysovremennosti. M., 2001.

[8] TSGA RK. F. I-44. Op.1.D. 2044.

[9] TSGA RK. F.I-44. Op. 1. D. 809.

[10] Kazakhskoyechinovnichestvo XIX-XX vv.: formirovaniye, struktura, personalii. Sultangaliyeva G.S. (otv. redaktor), sostaviteliSultangaliyeva G.S., Amanzholova D.A., Dalayeva T.T., Uderbayeva S.K. – Almaty: Kazak, universiteti, 2016. – 364s.

ӨОЖ: 94(574)

С.К. Удербаяева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан

ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫНЫҢ БОЛЫСТЫҚ БИЛЕУШІЛЕРДІҢ ФУНКЦИОНАЛДЫҚ МІНДЕТТЕРДІҢ ШЕҢБЕРІ ЖӘНЕ ҚОҒАМДЫҚ ҚЫЗМЕТІ

Аннотация. «Жетісу облысының болыстық билеушілердің функционалдық міндеттердің шеңбері және қоғамдық қызметі» мақаласы Түркістан генерал-губернаторлығы Жетісу облысының болыстық билеушілердің функционалдық міндеттері және қоғамдық қызметінің зерттеуге арналған.

Автор 0896/ГФ2 «XIX-XX ғғ. қазақ шенеуліктігі: қалыптасуы, құрылымы және тұлғалары», сондай-ақ қазіргі кезде 1167/ГФ 4 «XIX-XX ғ. бас кезіндегі Қазақ даласын басқару жүйесіндегі болыстық институт: функциясы, қызметі және ресейлік билікпен әрекеттестігі» жобаларының атқарушысы болып табылады. Осы жобалар аясында империялық кезеңдегі қазақ шенеуліктігінің қалыптасуы, құрылымы мәселелерінің ғылыми аз зерттелген тұстары қарастырылады.

Автордың өзі баса көрсеткендей, бұл тақырып кеңестік кезеңде қарастырылмаған, өйткені ол кезде тоталитарлық жүйенің «идеологиялық шектеулері» белең алған болатын. Қазақ шенеуліктері «атауға болмайтын» тұлғалар еді.

Талдау методологиясы тарихи деректерді, мұрағат материалдарын, отандық және шетелдік тарихнамалық зерттеулерді зерделеуге негізделген. Жұмыста қолданылатын әдістер, бұл нақты-тарихи, салыстырмалық, жүйелеу және қорытындылау, сыни талдау.

Зерттеушілер, ғалым-тарихшылар, жалпы тарихқа қызығушылық танытушылар мақала негізінде империялық кезеңдегі Жетісу облысының болыстық билеушілердің функционалдық міндеттерімен және қоғамдық қызметінің ерекшеліктерімен таныса алады.

Түйінсөздер: қазақ шенеуліктері, шенеуліктік, Түркістан генерал-губернаторлығы, Жетісу облысы, империялық кезең, Қазақ даласы, қызметтер, өкілеттіктер, старшина, болыс, ауыл, уездік басшысы, болыстық билеушісі.